

DOI: 10.33910/1992-6464-2020-198-215-220

Т. А. Иваненко

КАДЕТСКИЕ КОРПУСА В ПЕРИОД РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА И СОВРЕМЕННОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы упразднения кадетских корпусов в 60–70-х гг. XIX века, их современное возрождение. Представлены идеи Д. А. Милютин в реорганизации кадетских корпусов и реформировании системы военного образования. Предпринята попытка анализа реформирования системы военного образования во второй половине XIX века. Выявлены причинно-следственные связи реорганизации, современного возрождения кадетских корпусов, взаимосвязь общности интересов подготовки военных кадров, и определен характер их деятельности как подготовительных военных заведений в системе военного образования.

Ключевые слова: военное образование, кадетский корпус, Д. А. Милютин, реформирование, возрождение.

T. Ivanenko

CADET CORPS DURING THE MILITARY EDUCATION SYSTEM REFORM IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY AND ITS MODERN REVIVAL

The article focuses on the abolition of cadet corps in the 1860–70s and their modern revival. The author presents ideas of D. A. Milyutin on the reorganization of cadet corps and the reform of the military education system. An attempt is made to analyze the reform of the military education system in the second half of the 19th century. The author identifies the cause-and-effect relationship of the reorganization and modern revival of cadet corps in relation to the common interests in training military personnel and defines the nature of their activities as preparatory military institutions in the system of military education.

Keywords: military education, military school, D. A. Milyutin, reform, revival.

Поиск путей совершенствования системы военного образования невозможен без обращения к истокам военной истории, осмысления ее развития в наиболее характерные исторические периоды.

Цель исследования — на основе целенаправленного историографического изучения процесса реформирования системы военного образования во второй половине XIX века выявить причинно-следственные связи реорганизации кадетских корпусов и их современного возрождения.

Предполагается исследовать причины преобразования кадетских корпусов

в 1860–70-х гг., их современного возрождения; представить значимость идей и роль военного министра Д. А. Милютин в их реорганизации; проанализировать основные особенности реформирования системы военного образования во второй половине XIX века, охарактеризовать деятельность кадетских корпусов как подготовительных заведений в системе военного образования.

Анализ реформирования военного образования во второй половине XIX века представляет интерес с точки зрения улучшения качества подготовки военных кадров на современном этапе и формирования системы военного образования.

Проанализировать процесс реформирования системы военного образования представляется возможным, опираясь на исторический опыт развития кадетских корпусов и военного образования в целом.

Начиналась история зарождения учреждений, готовивших дворян к служению Отечеству, со времен Петра I, после указа «Об основании школы математических и навигацких наук» от 14 января 1701 г. [10, с. 5], первым же военно-учебным заведением, для подготовки военных кадров принято считать Инженерную школу, учрежденную указом 16 января 1712 г. [7, с. 2].

Сближение России с государствами Европы через Финский залив и Балтийское море потребовало пополнения флота офицерами и явилось необходимостью образования еще одной морской школы в Петербурге, обозначив предпосылки к созданию кадетских корпусов в дальнейшем.

Впервые в России слово «кадет» прослеживается в Проекте Морской Академии (1713 г.), составленном бароном Сент-Илером, в котором предлагалось устроить Морской корпус по примеру «французской школы» [10, с. 39]. В документах же оно обозначилось после указа Анны Иоанновны об учреждении Сухопутного шляхетского кадетского корпуса 29 июля 1731 г. [1, с. 108–110], вызывающего определенный интерес как родоначальника кадетских корпусов, создававших основу военно-учебных заведений России.

Корпус был учрежден по инициативе графа П. И. Ягужинского [6, ч. I, с. 24–25] в Санкт-Петербурге ввиду сосредоточенности там образовательных учреждений, а также вследствие особых воспитательных соображений, представленных графом Минихом в проекте устава Корпуса с наставлением «молодым людям быть там, где жительства по близости не имели» [6, ч. I, с. 27], что свидетельствует об истоках употребления данного факта, реализуемого в современных условиях.

В течение столетия (1731–1831 гг.) в корпус было принято всего 8579 человек, выпу-

щено 6388, отчислено по разным причинам 1436, а к 1 января 1832 г. в нем состояло 755 человек. Интересны также данные о численности корпуса: в царствование Анны Иоанновны было принято 773 и выпущено 357 человек; Анны Карловны 93 и 71 соответственно; при Елизавете Петровне было принято 1445, выпущено 893 человека; в правление Петра III было принято 137, выпущено 69 человек. Значительные изменения численного состава отмечались при царствовании Екатерины Второй: было принято 1856 и выпущено 1514 человек; при Павле I было принято 383 и выпущено 395 человек. Существенные изменения произошли в правление Александра I: было принято 3310, выпущено 2545 человек; при Николае I принято 582 и выпущено 544 человека [1, с. 88], что характеризует неоднозначность видения вопроса организации деятельности корпуса царственными особами и указывает на нестабильность его существования в разные периоды.

Подготовка офицеров для российской армии и флота осуществлялась в основном в двух кадетских корпусах. В 1762 г. был образован еще один корпус по указу Екатерины II — Артиллерийский и Инженерный шляхетский кадетский корпус.

К концу XVIII в. два кадетских корпуса, ставшие «рассадниками офицеров» [12, с. 50], выпустили: Сухопутный — 3300 офицеров, Артиллерийский и Инженерный шляхетский — 1600 [2]. Греческий (1775–1796 гг.) — выпустил 190 офицеров (100 — для флота).

Данные предшествующего периода свидетельствуют о том, что наряду с недостаточностью качества и методов преподавания, отсутствием единоначалия в организации и многочисленных изменений деятельность кадетских корпусов стремительно развивалась, являясь основным звеном в подготовке военных кадров, всецело зависела от участия царственных особ, а также способностей назначаемых ими директоров [6, ч. I, ч. II].

В дальнейшем продолжилось создание новых кадетских корпусов. Наряду с пополнением армии офицерами, в кадетских корпусах имели возможность получить образование дети неимущих и умерших офицеров. Количество детей, желающих обучаться в корпусе, увеличивалось; с 6–8 лет принимали в Александровский малолетний и 1-й Московский корпуса, с 9,5–11,5 лет — в остальные корпуса. В 1836 г. был введен единый учебный план и установлен общий порядок организации и устройства корпусов с делением на три курса: пригготовительного (1 год), общего (5 лет) и специального (3 года) [2]. К середине XIX века существовало 16 кадетских корпусов, не считая корпусов для малолетних [4, с. 38].

Однако усилия по расширению системы военно-учебных заведений в XIX в. не привели к желаемому результату, существовавшие кадетские корпуса не удовлетворяли потребностей комплектования войск армии [12; 6, ч. II]. Главными источниками комплектования их численности с 1856 г. по 1861 г. являлись «произведенные из юнкеров и унтер-офицеров — более 62 процентов, определившиеся из отставки — до 12 процентов, из общих военно-учебных заведений (содержание, до 600 человек, обходилось около 4 млн рублей в год) — не более 26 процентов» [6, ч. II, с. 129].

Для приведения состояния русской армии в соответствие с требованиями времени военным министром Д. А. Милютиным (1861–1881 гг.) «большое внимание уделялось вопросам подготовки военных кадров» [8, с. 26].

Считая, что «воспитание юношей должно совершаться дома и в гражданских заведениях», Д. А. Милютин в 1862 г. представил Александру II записку «Мнение о военно-учебных заведениях», где изложил свой взгляд на необходимость упразднения кадетских корпусов; поддержку оказала такая же позиция министра народного просвещения А. В. Головина [8, с. 27; 4].

Несмотря на предшествующий положительный опыт деятельности кадетских корпусов, реализующих получение образования и воспитания дворянских детей [6, ч. II], высказывания военного министра имели на то основание: существовавшие проблемы в организации их деятельности оказывали негативное действие на воспитание малолетних кадет [3] и связаны были прежде всего с ранним и длительным отрывом их от семьи, а также «ограждением от жизни в обществе» [5, с. 104; 6, ч. I]. Наряду с этим отмечались и другие негативные моменты: совместное обучение воспитанников разных возрастов, основанное на строжайшей воинской дисциплине [12]; дисциплинарные взыскания, одинаковые для 10-летних и более взрослых воспитанников [3; 12]; недостаточное выделение количества часов на освоение обширных программ, наряду с перегрузками от других всякого рода занятий, сказывающиеся на качестве образования [12; 4]; присутствующая сословность набора [6, ч. II; 4], недостаточная подготовленность педагогических кадров [6, ч. II, с. 116], большая стоимость содержания кадет [6, ч. II; 12; 8].

Соединение общего и специального образования, наряду с назревшими противоречиями в организации деятельности корпусов, к середине 60-х гг. XIX в. явились предпосылками к их упразднению [9, с. 318; 6, ч. II, с. 123].

Комиссия под председательством начальника военно-учебных заведений, Великого Князя Михаила Николаевича, рассмотрев состояние военного образования, в 1862 г. пришла к выводу, что деятельность кадетских корпусов, не поставляя достаточно подготовленных офицеров, не позволяла развиваться военно-учебным заведениям [6, ч. II]. На основании утвержденных в ноябре 1862 г. предположений Особого комитета приступили к их переустройству. Прежде всего это касалось установления единства в управлении всей военно-учебной частью; ведомство военно-учебных заведений было введено в состав Военного Министерства под руко-

водством Д. А. Милютина, организатора реформирования военно-учебных заведений [6, ч. II].

Таким образом, во второй половине XIX в. наметилась коренная реорганизация всей системы военного образования, и первыми прошли преобразования в кадетских корпусах [8].

Для решения вопросов предстоящих преобразований в 1863 г. при Главном Управлении была учреждена организационная комиссия, под председательством Н. В. Исакова, генерал-майора, начальника военно-учебных заведений [6, ч. II, с. 130]. На основании заключения комиссии от 14 мая 1863 г. первыми были соединены специальные классы кадетских корпусов (кроме Финляндского, Оренбургского, Сибирского) в три отдельных заведения — военные училища [6, ч. II, с. 174–175]. Эти заведения при двухгодичном курсе способны были выпускать 350–400 офицеров, около 70 — прочие (Пажеский, Финляндский, Оренбургский, Сибирский), сохранившие специальные классы, а также Николаевское училище гвардейских юнкеров [6, ч. II, с. 175]. В дальнейшем произошло упразднение и произведены преобразования целого ряда корпусов [6, ч. II, с. 175–181, с. 185].

Таким образом, обустройство учебных заведений, подведомственных особому Главному Начальнику, было полностью завершено. Во второй половине XIX века в результате преобразований была создана новая система военного образования. В военных гимназиях, основном подготовительном звене для военных училищ, значительно было улучшено качество преподавания и воспитания. Для пополнения недостающего числа командного состава были созданы юнкерские училища [8; 6, ч. II].

Результатом реорганизации системы военного образования явилось разъединение общего и военно-специального образования, кроме того, была полностью решена задача подготовки и укомплектования армии военными кадрами.

Все военно-учебные заведения по цели учреждения были разделены на три категории: с курсом специально-военным, для образования офицеров — военные училища (кавалерийское и три пехотных), специальные классы Пажеского и Финляндского кадетского корпусов; с курсом общеобразовательного среднего уровня для подготовки воспитанников к поступлению в заведения первой категории — военные гимназии, приготовительный пансион Николаевского кавалерийского училища, приготовительные классы Пажеского корпуса и общие классы при нем и Финляндском кадетском корпусе; с курсом общеобразовательного уровня низшего уровня, для подготовки к поступлению в юнкерские училища — военные прогимназии [6, ч. II].

В системе военного образования сложилась аналогичная вводимой в государстве [11] трехуровневая структура образования — военные прогимназии, гимназии, училища и академии, при этом военно-учебные заведения, подведомственные Главному Управлению, продолжали выполнять назначение «благотворительное и утилитарное» [6, ч. II, с. 277–278].

В процессе реформирования системы военного образования Д. А. Милютиным, создателем военных реформ во второй половине XIX в., особое место отводилось практической направленности подготовки военных кадров, учитывающей развитие вооружений, новых приемов ведения боя [8]; необходимости увеличения доли командного состава, имеющих среднее и высшее образование, являющимся обязательным условием для получения офицерского чина и дальнейшего продвижения по службе [6, ч. II].

Преобразования военно-учебных заведений в 1860–1870 гг. явились значительным прорывом и были более чем прогрессивными на данном этапе становления системы военного образования.

В дореволюционной России насчитывался 31 кадетский корпус, включая Морской

и Пажеский, выпускавший образованных, сплоченных будущих офицеров, преданных своему Отечеству [5; 6, ч. I]. После революции кадетские корпуса были переименованы в гимназии, с 1918 г. большинство из них были закрыты.

Функционирование русских кадетских корпусов за границей продолжалось до конца 60-х гг., осуществляя обучение детей российских эмигрантов, финансировалось за счет пожертвований.

В 1943 г. власти приступили к возрождению заведений с целью дать обучение и воспитание детям воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны и детям, чьи родители погибли от рук немецких оккупантов.

Исторический опыт деятельности кадетских корпусов в России был востребован и в годы Советской власти, и на этапе их современного возрождения.

К опыту современного воссоздания кадетских корпусов обратились в начале 1990-х гг., в непростой ситуации переустройства общества.

На сегодняшний день существует более 200 заведений подобной направленности при министерствах военной службы и образования, общественных организациях, являющихся первоначальной ступенью к подготовке военных кадров, в связи с чем наметилась необходимость концепции формирования единой системы образования, ее правового регулирования, а также возрождения исторически заложенных традиций воспитания молодого поколения.

При министерстве обороны действует 31 заведение данной направленности, на полном пансионе с постоянным проживанием, действующее на основании Устава, с целью подготовки воспитанников к дальнейшему получению профильного образования, их нравственного и физического развития, получения начальных знаний и навыков военного дела.

В настоящее время действует следующая система получения военного образования:

с подготовкой по стандартам среднего общего образования — в корпусах, училищах и высшего профессионального образования — в военных вузах Министерства обороны России, а также в гражданских вузах, на базе которых функционируют учебные военные центры, факультеты, кафедры, осуществляющие подготовку специалистов по родственным военно-учетным специальностям в соответствии с государственными образовательными стандартами.

Таким образом, представленные данные исследования позволяют сделать следующие выводы:

- Кадетские корпуса во второй половине XIX в. не являлись основным звеном комплектования офицерских должностей.
- Получение образования в кадетских корпусах до второй половины XIX в. имело в большей степени традиционный характер и сословность.
- Структура кадетских корпусов во второй половине XIX в. не позволяла развиваться военно-учебным заведениям, не поставляя подготовленных для службы офицеров.
- Военные реформы Д. А. Милютин по упразднению кадетских корпусов во второй половине XIX в. носили прогрессивный характер.
- Реорганизация по отделению общеобразовательного курса подготовки от военно-специального в 60–70 гг. второй половины XIX в. была неизбежной.
- Роль личности государственного деятеля, военного министра Д. А. Милютин недостаточно изучена, его идеи по преобразованию учебных заведений, опередив свое время, нашли отражение в современном возрождении заведений подобного типа, являющихся первоначальной профилирующей ступенью в подготовке военных кадров и в возможности осуществления самостоятельного выбора профессии при многоуровневой системе образования.

- Исторический опыт развития кадетских корпусов дореволюционной России по подготовке военных кадров востребован на современном этапе их возрождения.
  - Реализация возрождения деятельности кадетских корпусов продиктована временем и носит социальный характер.
  - Организация деятельности кадетских корпусов на современном этапе имеет военно-профессиональную ориентацию обучения и воспитания, в большей степени направленную на получение качественного образования.
  - Корпуса современной России, не являясь основным звеном комплектования высших военно-учебных заведений, ввиду военно-профессиональной ориентации влияют на выбор воспитанников, решают задачи преемственности и возрождения исторически заложенных традиций воспитания будущих офицеров.
- В заключение необходимо отметить некоторую схожесть, а также имеющиеся различия в деятельности кадетских корпусов периода реформирования во второй половине XIX в. и их современного возрождения. При общности целей преемственности как подготовительных военных заведений корпуса на современном этапе обеспечивают качественное образование и воспитание, не являясь основным звеном по подготовке кадров для вооруженных сил РФ, решая задачи интеллектуального, нравственного и физического развития воспитанников, получения ими начальных знаний и навыков военного дела; они находятся в развивающейся системе учебных заведений подобного типа, требуют единоначалия организации их деятельности и формирования системы военного образования как части государственной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Висковатов А. В.* Краткая история Первого Кадетского корпуса, составленная бывшим воспитанником одного Корпуса Александром Висковатовым. СПб.: Военная типография Главного Штаба Его Императорского, 1832. 113 с.
2. *Волков С. В.* Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. 367 с.
3. *Жерве Н. П.* Исторический очерк 2-го Кадетского корпуса 1712–1912 гг.: В 2 т. Т. 1. / под общ. ред. А. К. Линдеберга. СПб.: типография Тренке и Фюсно, 1912. 638 с.
4. *Зайончковский П. А.* Военные реформы 1860–1870 гг. в России. М.: МГУ, 1952. 371 с.
5. *Каменев А. И.* История подготовки офицерских кадров в России. М.: РГБ, 2007. 195 с.
6. *Лалаев М. С.* Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению: От основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования государя имп. Александра Николаевича. В 2 ч. Ч. 1. 1700–1825 гг. Ч. 2. 1825–1880 гг. / сост. М. С. Лалаев. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1880. 144 с.; 283 с.
7. *Мельницкой Н. Н.* Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (Сухопутного ведомства). В 4 т. Т. 1. СПб.: Типография Главного штаба Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям, 1857. 140 с.
8. *Милютин Д. А.* Дневник Д. А. Милютина: в 4 т. Т. 1. 1873–1875 гг. / ред., биогр. очерк и примеч. П. А. Зайончковского. М: тип. журн. «Пограничник», 1947. 256 с.
9. *Милютин Д. А.* Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина: 1843–1856 гг. / под ред. Л. Г. Захаровой. М.: Российский фонд культуры, 2000. 524 с.
10. Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет / сост. Ф. Ф. Веселаго. СПб.: типография Морского кадетского корпуса, 1852. 144 с.
11. *Стародубцев М. П.* Особенности реформирования системы отечественного образования во второй половине XIX — начале XX века в условиях новой образовательной парадигмы // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 100–102.
12. Столетие Военного министерства. 1802–1902. Т. 10. Ч. 1.: Главное управление военно-учебных заведений: Ист. очерк. Ч. 1 / сост. стат. советник П. В. Петров; гл. ред. ген.-лейт. Д. А. Скалон. СПб.: тип. т-ва М. О. Вольф, 1902. 152 с.